

DOI 10.31483/r-154626

Анисимова Марина Анатольевна

СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

***Аннотация:** цифровизация создает новые возможности для формирования цифровых компаний и платформ. Адаптация антимонопольного законодательства к нуждам цифровой экономики требует разработки правового инструментария противодействия антиконкурентному поведению. Целью работы является обобщение исследований и практики разработки эффективных средств правовой защиты от злоупотребления доминирующим положением цифровых платформ в свете их многостороннего характера. В качестве методов исследования используются общенаучные методы, анализ мирового опыта антимонопольного регулирования цифровых платформ, злоупотребляющих доминирующим положением. Выявлены изменения в контурах бизнес-моделей цифровых платформ, проявляющиеся в сетевых эффектах, применении собранных данных, ценовых алгоритмов, искусственного интеллекта и приводящие к установлению рыночной власти и ограничению конкуренции на рынке путем манипулирования, дискриминации конкурентов, поставщиков и потребителей. Рассмотрены тенденции в применении антимонопольными органами средств правовой защиты конкуренции на цифровых рынках: акцент на предварительные поведенческие условия на ранней стадии дел; комбинирование поведенческих и структурных условий для достижения максимального эффекта для конкуренции; учет экономического и правового анализа злоупотреблений платформой на рынке. Отмечается важность включения восстановительных мер по защите конкуренции в средства правовой защиты, которые могут потребовать структурных вмешательств в цифровые платформы. Результаты исследования могут быть использованы в практике антимонопольного регулирования цифровых рынков.*

***Ключевые слова:** конкуренция, антимонопольное регулирование, структурные меры, поведенческие меры, цифровые платформы.*

Abstract: *digitalization creates new opportunities for the formation of digital companies and platforms. Adaptation of antitrust legislation to the needs of the digital economy requires the development of legal instruments to counter anticompetitive behavior. The purpose of the paper is to summarize research and practice of developing effective legal remedies against abuse of a dominant position of digital platforms in light of their multifaceted nature. The research methods used are general scientific methods, analysis of global experience of antitrust regulation of digital platforms that abuse a dominant position. Changes in the contours of business models of digital platforms are identified, manifested in network effects, the use of collected data, pricing algorithms, artificial intelligence and leading to the establishment of market power and restriction of competition in the market through manipulation, discrimination against competitors, suppliers and consumers. Trends in the application of legal remedies for competition in digital markets by antitrust authorities are considered: emphasis on preliminary behavioral conditions at an early stage of cases; a combination of behavioral and structural conditions to achieve the maximum effect on competition; The study takes into account economic and legal analysis of platform abuse in the marketplace. The importance of incorporating restorative measures to protect competition into legal remedies that may require structural interventions in digital platforms is noted. The results of the study can be used in the practice of antitrust regulation of digital markets.*

Keywords: *competition, antitrust regulation, structural measures, behavioral measures, digital platforms.*

Актуальность исследования проблем антимонопольного регулирования цифровых платформ не теряет своей значимости для науки и практики. Многие из этих проблем связаны с их особенностями – сетевые эффекты, экономия на масштабе, большие данные позволяют платформам приобретать рыночную власть. Исследования поведения цифровых платформ на рынке ведется по ряду направлений, в том числе связанных с накоплением и проявлением монополисти-

ческих действий на рынке. На основе анализа практики развития цифровых платформ специалистами сделан ряд выводов о формах злоупотреблений доминирующем положением: монополизируют многосторонние рынки; принимают в свою пользу правила поведения производителей и потребителей, использующих инфраструктуру платформ, а также механизмы разрешения споров; собирают данные на основе взаимодействий, происходящих на платформе, и используют их для усиления рыночной власти [1]. Искусственный интеллект усиливает использование цифровыми платформами информации для увеличения объема оказываемых услуг. Агрегация данных порождает экономию от масштаба и, следовательно, цифровые платформы могут быстро расширять свою деятельность на рынках при минимальных затратах. Специалистами рассматриваются способы выхода цифровых платформы на новые рынки [2]:

- реализация стратегии горизонтального и вертикального расширения;
- использование собранных данных для исключения прямой конкуренции на рынке с производителями, не использующих инфраструктуру платформы;
- выход на прибыльные рынки на основе детального анализа операционных данных платформы, например, передача музыки, новостей, фитнес, картографирование;
- укрепление и расширения сетевых эффектов, приводящих к повышению ценности для пользователей.

Анализ развития цифровых платформ акцентирует внимание на появление суперплатформ, осуществляющих контроль над многосторонними рынками за счет устойчивости, тесноте связей, степени централизации. Во-первых, они блокируют вход на рынок новым платформам независимо от того, насколько они являются инновационными и эффективными. Во-вторых, производителям сложнее осуществлять поиск альтернативных путей продаж за пределами суперплатформ.

Отечественные авторы внесли значительный вклад в развитие концепции формирования цифровых платформ. А.Н. Голомолзин отмечает динамизм развития цифровых платформ, особенности их рыночной власти – большие данные, ценовые алгоритмы, пулы прав интеллектуальной собственности становятся

ключевыми факторами успеха при сравнительно незначительных размерах материальных активов; доминирующее положение на рынке может возникать в силу сетевых эффектов [3]. А.Ю. Цариковский, А.Ю. Иванов, Е.А. Войниканис выявили формы ограничения конкуренции цифровыми платформами: возможность манипулирования ценой, создание барьеров входа на товарный рынок, дискриминационный доступ к большим данным, навязывание пользователям невыгодных условий договора, вытеснение конкурентов с рынка [4]. Е. Ровенская, А. Иванов отмечают успешность бизнес-модели цифровых экосистем благодаря их способности быстро адаптироваться к меняющейся среде – новым технологиям и разнообразным запросам, – опираясь на динамичные инновации и децентрализованное принятие решений [5].

Конкурентные ведомства мира, в том числе России, активно выявляют антиконкурентное поведение цифровых платформ на рынке и пресекают его в рамках правоприменительной практики. Так, только в 2024 году регуляторами стран БРИКС были возбуждены дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства в отношении крупных цифровых платформ Google, Apple, Microsoft (таблица).

Федеральной антимонопольной службой были выданы цифровым платформам предупреждения о прекращении нарушений антимонопольного законодательства путем навязывания продавцам товаров невыгодных условий сотрудничества [6]:

– Вайлдберриз – внесение в договор с продавцами исчерпывающего перечня оснований для блокировки личного кабинета продавца и для одностороннего расторжения договора, детализация процедуры приемки товаров и введение системы фиксации тарифов;

– Озон – отражение в договоре с продавцами исчерпывающего перечня оснований для отказа от заключения договора и его одностороннего расторжения, упорядочение перечня мер ответственности продавцов за те или иные нарушения;

– Яндекс – прекращение использования инструмента (цифрового алгоритма) «колдунщики» для продвижения своих товаров на смежных товарных рынках, тиражирование распространенной антиконкурентной практики среди владельцев цифровых платформ как транзакционного, так и нетранзакционного типа;

– Booking.com – прекращение навязывания российским гостиницам и отелям невыгодные условия договоров, в соответствии с которыми они были обязаны соблюдать со своей стороны паритет цен и условий во всех каналах продаж и распространения своих услуг (мета-поисковики, туристические агентства, другие агрегаторы информации, а также сайты самих отелей).

Таблица 1

Примеры дел, возбужденных конкурентными ведомствами стран БРИКС о злоупотреблениях доминирующим положением цифровыми платформами

Нарушитель	Форма злоупотребления платформой доминирующим положением	Предписание об устранении нарушения
Google (2024)	Заключение исключительных дистрибьюторских контрактов	Google осуществить отчуждение Chrome и Android, а также ввести запрет на эксклюзивные соглашения с дистрибьютерами
Google (2024)	Навязывание невыгодных условий договоров на рынке рекламы	Выделить рекламный бизнес из структуры Google
Apple (2024)	Ограничение в предоставлении технологий рынке мобильных приложений	Apple предоставить технологию Near-Field Communication на iPhone для сторонних разработчиков мобильных приложений в Apple
Microsoft (2024)	Условия лицензирования отдавали предпочтение облачному решению Azure	Microsoft внести изменения в условия лицензирования, ограничивающие конкуренцию на рынке облачных решений

Источник: составлено автором на основе [7; 8].

В экономической и юридической литературе все чаще звучат мнения о тревожных тенденциях в регулировании цифровых платформ. Существует точка зрения о том, что дела, возбужденные конкурентными ведомствами в отношении

цифровых компаний, не всегда оказывают влияния их поведение на рынке. Более того, цифровые платформы превратились в мощных акторов, контролирующих рынки, их рыночное положение укрепилось за счет сделок слияний и приобретений, не подлежащих антимонопольному контролю в связи с небольшой стоимостью активов и незначительному торговому обороту с контрагентами. В результате консолидация стартапов крупными игроками привела к усилению рыночной власти последних в том числе путем:

- поглощения компаний с целью прекращения их инновационной деятельности и предотвращения будущей конкуренции;
- приобретения стартапов у конкурентов;
- приобретения малых фирм, работающих на связанных рынках;
- объединения с крупным поставщиком услуг, взаимодействующим с платформой, что позволило объединить функциональность указанных компаний в мультиплатформенном пакете и закрыть доступ конкурентов к пользователям;
- слияния платформы с поставщиком услуг, в результате чего платформа обеспечила поставщику льготный доступ к своей инфраструктуре.

С целью эффективного правоприменения важным вопросом регулирования является совершенствование инструментария – средств правовой защиты от проявлений злоупотребления платформой своим доминирующим положением. Это предполагает не только установление антимонопольными органами запрета антиконкурентных действий, но и введения мер, предназначенных для восстановления состояния конкуренции на рынке. В контексте законодательства о конкуренции основными инструментами средств правовой защиты являются пресечение нарушения цифровыми платформами. Однако, если доминирующая компания обладает значительной рыночной властью, то мер по пресечению бизнес – практик, противоречащих антимонопольному законодательству, может быть недостаточно для восстановления состояния конкуренции в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Например, в случае хищнического ценообразования, если доминирующей платформе удалось заблокировать вход на рынок конкурентов, то корректировка антимонопольными органами ценовой стратегии может

позволить ей и далее извлекать прибыль благодаря своему доминирующему положению на рынке. Это, в свою очередь, может мотивировать доминирующую платформу реализовывать аналогичные стратегии в будущем. Поэтому вместе с превентивными мерами должны быть применены инструменты для восстановления состояния конкуренции. Многосторонний характер цифровых платформ усложняет указанный процесс. Поэтому применение восстановительных мер в контексте злоупотреблений доминированием недостаточно применяется на практике, несмотря на их очевидную важность. Изучение и обобщение мировой практики применения средств правовой защиты, направленных на пресечение злоупотреблений цифровыми платформами доминирующим положением на рынке, представляется актуальным.

В современных исследованиях указывается, что реализация средств правовой защиты в случаях злоупотребления доминированием может включать в себя два возможных типа: поведенческие и структурные [9; 10]. Как следует из их названия, поведенческие средства правовой защиты касаются мер, направленных на регулирование коммерческого поведения доминирующей цифровой платформы. Такие меры могут, например, применяться в отношении стратегий ценообразования и договорных условий, навязываемых платформой клиентам и конкурентам, недобросовестного конкурентного поведения. Бизнес-практику, противоречащую антимонопольному законодательству, необходимо не только пресечь, но и предпринять дальнейшие шаги для восстановления конкуренции на рынке. Следовательно, на практике поведенческие средства налагают как негативные, так и положительные обязательства на доминирующее предприятие. Структурные средства правовой защиты касаются вмешательства в корпоративную структуру платформы, требуя реорганизацию определенных активов. На практике это может привести к выделению одного или нескольких подразделений доминирующей цифровой платформы. Таким образом, структурные средства правовой защиты изменяют конкурентную структуру рынков. В случае, если доминирующее предприятие обязано будет продать свое подразделение, оно

больше не будет иметь явного интереса к искажению конкуренции на соответствующем рынке, что может позволить восстановить конкуренцию с минимальными рисками вмешательства регулятора.

Поведенческие и структурные средства правовой защиты имеют свои преимущества и недостатки. Поведенческие средства, направленные на поведение цифровой платформы, содержат гибкий и точный инструментарий для сдерживания нежелательной практики, чтобы она соответствовала требованиям конкурентной политики. Рассматривая исключительно вредное поведение цифровой платформы, поведенческие средства могут восстановить конкуренцию с минимальным ущербом для третьих лиц. В то же время, поскольку такие меры касаются ограничения поведения, они требуют постоянного контроля со стороны контрольного органа по вопросам конкуренции. Это связано с тем, что ограничение поведения платформы не во всех случаях устраняет стимулы продолжения незаконной бизнес – практики. Таким образом, разработка поведенческих средств правовой защиты требует рассмотрения различных мер, с помощью которых платформа может попытаться свести к минимуму влияние средств правовой защиты на свою коммерческую практику [11]. Это может произойти, например, в случаях, касающихся дискриминации конкурентов, отказа к доступу инфраструктуры. Чем больше масштабы причиненного злоупотреблением вреда, тем более сложными могут быть средства правовой защиты и механизмы их мониторинга [12]. В ряде работ отмечается, что структурные средства устраняют стимулы продолжения платформой антиконкурентной практики. В то же время возможность наложения мер по отчуждению активов в значительной степени зависит от корпоративной структуры платформы. К вертикально- интегрированному предприятию сложнее применить структурные средства, поскольку высок риск потери эффективности, полученной в результате интеграции и также стимулов для инноваций. Кроме того, успешное отчуждение активов требует рыночных условий для поддержки таких изменений. Если рынок не поддерживает создание дополнительного игрока, который должен возникнуть после отчуждения активов

цифровой платформы, то отсутствует необходимость в таком регулировании. Отчуждение, которое приводит к созданию нежизнеспособных предприятий, не сможет улучшить состояние конкуренции на рынках и приведет к нежелательным последствиям для третьих сторон. Эту логику можно увидеть в контексте контроля за слияниями в ряде странах БРИКС, в законодательстве которых прописаны условия о необходимости активности бизнеса отчуждаемого предприятия [13].

Выбор средств правовой защиты должен одновременно быть эффективным и соразмерным, иначе решение конкурентного ведомства может быть отменено в суде. На практике существует предпочтение поведенческим средствам, однако оно ограничивается ситуациями, когда существует риск повторного нарушения законодательства. При разработке средств правовой защиты конкурентные ведомства используют такие параметры как соразмерность нарушению и эффективность последствий вследствие его прекращения. Эффективность в этом контексте осмысливается как способность остановить антиконкурентное поведение, предотвратить его повторение и восстановить конкуренцию [14]. В антимонопольном законодательстве стран БРИКС соразмерность средств правовой защиты соответствует характеру и масштабам вреда, причиненного злоупотреблением доминированием. На практике конкурентные ведомства для корректировки поведения платформы на рынке осуществляют разные наборы средств правовой защиты для одного типа злоупотребления.

Коммерческая практика цифровых платформ существенно отличается от обычных рыночных условий и требует особого подхода к антимонопольному регулированию. В контексте конкурентного права цифровые платформы обсуждаются в связи с их многосторонним рыночным характером, что относит их в другую коммерческую реальность по сравнению неплатформенными предприятиями [15]. Онлайн-рынки как явление, в первую очередь, связаны с появлением нового механизма координации экономических отношений потребителей и продавцов и связанных с ними транзакций. Платформы конкурируют за привлечение клиентов в соответствии с принятыми ими бизнес-моделями и стратегиями. На

практике действия цифровых платформ проявляются в принятии искаженных моделей ценообразования, в которых одна группа клиентов платит больше за доступ к платформе по сравнению с другой группой. Такие измененные структуры ценообразования реализуются через монетизацию, обеспечивающую рост размеров платформы и в долгосрочной перспективе монопольное положение на рынке. Поэтому при устранении вреда, причиненного такой практикой, средство правовой защиты должно быть направлено на недобросовестную бизнес-практику, а не действие сетевых эффектов, создаваемых платформой [16].

В научных исследованиях встречается несколько подходов к разработке средств правовой защиты от злоупотреблений доминирующим положением цифровых платформ [17; 18]:

- использование промежуточных мер – учитывающий предварительное восстановление состояния конкуренции на ранней стадии;
- внедрение гибких средств – обеспечивающий комбинирование мер по восстановлению состояния конкуренции;
- опора на нормативные акты за пределами законодательства о конкуренции – делающий акцент на учете правового и экономического анализа каждого случая злоупотребления.

Особенностью подхода, основанного на промежуточных мерах, является введение поведенческих средств правовой защиты на ранней стадии дела, возбужденного конкурентным ведомством в отношении цифровой платформы. Период с момента осуществления временной меры до момента принятия окончательного решения о наличии злоупотребления служит квазисудебным периодом для средства правовой защиты. Если в течение указанного времени средство не достигает эффекта, связанного с устранением злоупотребления платформой, то антимонопольными органами рассматривается принятие структурных средств правовой защиты по разделению функций платформы на иных юридических лиц, принадлежащих ей, или передачу третьей стороне. В случае, если поведенческая временная мера обеспечивает желаемый эффект, то она сохраняется или коррек-

тируется. В практике регулирования сложно осуществить предварительное восстановление состояния конкуренции на рынках, характеризующихся сетевыми эффектами. Решение о принятии промежуточных восстановительных мер зависит от анализа бизнес-моделей цифровых платформ в каждом конкретном случае. Вместе тем разработка и применение промежуточных мер конкурентными ведомствами связана с трудностями, поскольку обусловлена высокими издержками мониторинга ситуации и контроля за их исполнением.

Гибкие средства правовой защиты предполагают набор мер регулирования, состоящие из нескольких уровней вмешательства в зависимости от того, как развиваются рыночные условия после введения средств правовой защиты. Кроме того, по мнению специалистов, данные средства лучше справляются с динамичным характером конкуренции цифровых платформ и позволяют устранить ограничение конкуренции, вызванное злоупотреблением. Гибкие средства правовой защиты построены на системе поэтапного их ввода, анализе изменения поведения платформ и восстановления конкуренции на рынке, и включают как поведенческие, так и структурные меры.

Обязательство учитывать нормативные ограничения в процессе применения законодательства о конкуренции актуализируется ввиду важности учета экономического и правового анализа злоупотреблений платформой на рынке. Этот подход применяется в регулировании цифровых платформ конкурентными ведомствами стран БРИКС, в которых принято законодательство о цифровых услугах, цифровых рынках. Указанные законы направлены на дополнение конкурентной политики с целью формирования добросовестных бизнес-практик.

Проектирование эффективных средств правовой защиты от злоупотреблений на рынке цифровой платформой является комплексной мерой, состоящей из запретов осуществлять антиконкурентную практику, в том числе повторного и введения восстановительных мер состояния конкуренции на рынке. Последний компонент необходим в случае злоупотребления доминированием со стороны многосторонних цифровых платформ. Современное антимонопольное законодательство стран БРИКС содержит необходимые инструменты для разработки и

введения средств правовой защиты цифровых платформ. Однако сложным остается применение их на практике в части предварительной оценки эффективности средств правовой защиты до их введения и тем самым создания правового пространства для их проектирования.

Конкурентными ведомствами для обоснованного применения мер средств правовой защиты от злоупотребления цифровых платформ должна учитываться их специфика:

- степень открытости инфраструктуры платформы, регулируемой правилами доступа и управления и позволяющая разработчикам приложений предоставлять функции, увеличивающие ценность платформы для пользователей;

- создание платформой дополнительных сервисов, например, облегчающих взаимодействие между разработчиками программного обеспечения и пользователями мобильных смартфонов;

- сосредоточение платформой внимания на цифровых приложениях, которые связаны с ее основным бизнесом, например, Яндекс продвигает производимые продукты одновременно с бизнесом своей платформы и программными приложениями, разработанными для них.

Для решения проблем, возникающих в связи с разработкой средств правовой защиты на цифровых рынках, по нашему мнению, возможно несколько путей, частности:

- предоставление цифровыми платформами доступа к ее организационной структуре, ИТ-системе, алгоритмам и правилам делового поведения, что позволит конкурентному ведомству оценить возможный вред для рынка и потребителей от злоупотреблений, а также принять обоснованное решение;

- предоставление цифровым платформам права осуществлять анализ конкуренции на рынке, видение перспектив развития рынка, что позволит учесть все риски, потенциальный конкурентный ущерб.

Список литературы

1. Рыманова В.Р. О новых подходах к антимонопольному регулированию в условиях цифровой экономики / В.Р. Рыманова // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 27 марта 2025 г.). – Иркутск: Всероссийский государственный университет юстиции, 2025. – С. 76–80. EDN TCERUB
2. Балеев А.А. Антимонопольное регулирование деятельности интернет-платформ / А.А. Балеев // Современное право. – 2025. – №5. – С. 38–41. DOI 10.25799/NI.2025.69.88.009. EDN OCBRSN
3. Голомолзин А.Н. О конкуренции и регулировании: теория, история, практика, перспективы / А.Н. Голомолзин. – М.: РГ-Пресс, 2021. – 176 с.
4. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 392 с.
5. Rovenskaya E. Towards Eco-Logical Antitrust / E. Rovenskaya, A. Ivanov // Έκθεση Πεπραγμένων του. – 2021. – Ρ. 36–40. – URL: <https://www.bricscompetition.org/ru/publications/pros-ena-oiko-logiko-antimonopoliako-dikaio-towards-eco-logical-antitrust> (дата обращения: 09.03.2026).
6. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2024 год. – URL: https://Users/marina/Downloads/Доклад_о_состоянии_конкуренции_в_Российской_Федерации_за_2024_год1746020417.pdf (дата обращения: 09.03.2026).
7. BRICS in the digital economy: Competition Policy in Practice: 2nd Report. – URL: <https://www.bricscompetition.org/uploads/research/report-no2-brics-digital-economy-407f5888da.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).
8. Анисимова М.А. Экосистемы: проблемы антимонопольного регулирования / М.А. Анисимова // Умные технологии в современном мире: материалы

VII Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 17–18 февраля 2025 г.). – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2025. – С. 151–156. EDN QBEMRF

9. Маслов А.О. Антимонопольные расследования в отношении цифровых платформ: актуальная правоприменительная практика Еврокомиссии / А.О. Маслов // Российское конкурентное право и экономика. – 2025. – №3(43). – С. 78–87. EDN FUXSCP

10. Digital Era Competition: A BRICS VIEW. – URL: <https://bricscompetition.org/uploads/publications/brics-book-full-00d8c66ce2.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

11. Пузыревский С.А. Актуальные вопросы совершенствования антимонопольного регулирования / С.А. Пузыревский // Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской Федерации. – М.: Юрист, 2024. – С. 41–55. EDN KUMMPQ

12. Егорова М.А. Современные тенденции антимонопольного регулирования на цифровых рынках в российском законодательстве / М.А. Егорова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – №8(132). – С. 35–42. DOI 10.17803/2311-5998.2025.132.8.035-042. EDN RMKVOG

13. Lombardi E.M. Ethics at the edge: neuromarketing, consent and consumer protection in digital market / E.M. Lombardi, A. Ivanov // The Law and Economics Yearly Review. – 2025. – Vol. 14. No. 1. – P. 157–201. – URL: <https://www.bricscompetition.org/uploads/publications/lawandeconomicsyearlyreviewlrj.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

14. Старцева С.В. Проблемные вопросы цифровизации в области конкурентного права / С.В. Старцева // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №6. – С. 392–395.

15. Курдюмов А.В. Теоретико-методологические основы формирования цифровых экосистем / А.В. Курдюмов, Я.В. Свистунова // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – №3(66). – С. 62–69. DOI 10.22394/1997-4469-2024-66-3-62-69. EDN FYDPWT

16. Василевская Л.Ю. Big data в механизме формирования основных направлений национального проекта «Экономика данных»: взгляд цивилиста на проблему / Л.Ю. Василевская // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77. №1(206). – С. 9–21. DOI 10.17803/1729-5920.2024.206.1.009-021. EDN RJFVKM

17. Поткина И.В. Роль антимонопольных органов в регулировании деятельности агрегаторов и маркетплейсов в современных условиях / И.В. Поткина // Цифровые платформы: законодательство и практика: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Липецк, 22 мая 2024 г.). – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 101–107. EDN EUJSWN

18. Анисимова М.А. Структурные преобразования цифровых платформ как механизм защиты интересов пользователей / М.А. Анисимова, Е.А. Скворцов // Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8. №6. – С. 1749–1764.

Анисимова Марина Анатольевна – канд. экон. наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия.
